

МОТИВ СНА В КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

А. Я. Лобанова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, a.labanava@gmail.com*

В статье рассматривается роль сна и сновидений в китайской мифологической модели мира, выявляются отличительные черты мифологических сюжетов о снах.

Ключевые слова: сон; сновидения; китайская мифология; мифологическая модель мира.

THE MOTIVE OF DREAM IN THE CHINESE MYTHOLOGY

A. Y. Labanava

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, a.labanava@gmail.com*

The article analyses the role of sleep and dream in Chinese mythological worldview, introduces distinctive features of mythological stories about dreams.

Keywords: sleep; dream; Chinese mythology; mythological worldview.

Понимание мышления и моделей поведения современных людей, их скрытых мотивов невозможно без понимания основ культуры, к которой они принадлежат, без знакомства с мифологической моделью мира, закладывающей генетический код нации.

Дж. Кэмпбелл отмечал, что «сновидение – это персонифицированный миф, а миф – это деперсонифицированное сновидение» [1, с. 26]. Е. М. Мелетинский говорил о том, что «мифическое прошлое вневременно», его «магическая эманация доходит до живых носителей мифа через ритуалы и сны» [2, с. 20].

Особый интерес в данном контексте представляет специфика осмысления отдельными народами того, что такое сон, сновидения, что представляют из себя архаичные мифы, которые «пробираются» в сознание современного человека, какое место в них уделяется обозначенным феноменам. Обратимся к китайской мифологии.

К китайским космогоническим мифам относят сюжет о первопредке Паньгу. В «Мифах Древнего Китая» Юань Кэ приводит следующую версию мифа: «<...> когда ещё земля и небо не分离лись друг от друга, вселенная представляла сплошной хаос и по форме напоминала огромное куриное яйцо. В нём зародился наш первопредок

Пань-гу. Он вырос и, тяжело дыша, заснул в этом огромном яйце. Прошло восемнадцать тысяч лет, прежде чем он вдруг проснулся» [3, с. 34]. В результате он расколол яйцо, разделил собой Небо и Землю, превратившись в огромный столб, не позволяющий им соединиться и вновь превратиться в хаос [3, с. 34]. В изначальном варианте истории нет упоминания о том, что герой пребывал во сне. В тексте говорится: «прошло восемнадцать тысяч лет» [4]. Тем не менее, в сознании китайцев закрепилось представление о том, что Паньгу спал в яйце.

Находящийся в яйце демиург предстает в антропоморфном виде: спит так же, как человек. Это свойственно и другим китайским мифическим правителям и культурным героям, имеющим статус божеств или божественное происхождение.

Важный, с точки зрения китайской культуры, сон связан с именем Желтого императора – Хуанди. Сохранилось предание о том, как он однажды во сне увидел страну Хуасюй (букв. – страна Всеобщего процветания): *«В этой стране нет ни начальников, ни старших, каждый сам по себе; у народа нет ни алчности, ни страстей, все естественно. [Там] не ведают радости, когда [кто-то] рождается, не ведают горя, когда [кто-то] умирает, поэтому не гибнут юными, преждевременно; не ведают [что значит] любить себя, чуждаться других, поэтому нет ни любви, ни ненависти; не ведают ни измены, ни покорности, поэтому нет ни выгод, ни убытков <...>»* [5, с. 298].

Страна Хуасюй – идеальное государство, в которое нужно превратить Китай. Российский востоковед А. Е. Лукьянов отмечает, что сон Хуанди программирует китайскую модель государственного управления, лежит в основе выдвинутого Си Цзиньпином действующего социально-политического курса под названием «китайская мечта¹» (《中国梦》), цель которого – великое возрождение китайской нации. [6, с. 55–58].

В «Лецзы», отмечается, что перед тем, как увидеть во сне данную страну, Хуанди оставил дворец, «отказался от изысканных кушаний», «очищал сердце и тело», «прожил три месяца, ни разу не вспомнив о своих обязанностях государя» [5, с. 298]. В оригинальном тексте выражению «очищение сердца» соответствует «斋心» [7]. 斋 имеет значения ‘пост, поститься’, а также ‘[религиозное] очищение’; ‘воздержание’ [8]. Иероглиф 心 изначально использовался для изображения анатомического сердца, впоследствии под влиянием даосских идей сердце стало пониматься как вместилище мыслей, желаний и чувств. Очищение сердца – устранение данных проявлений познавательной и психической деятельности человека [9]. Это отсылка к

¹ В китайском языке иероглиф 梦 имеет значения ‘сон, сновидение’, ‘мечта’.

посту сердца (心斋)¹, который упоминается в основополагающем даосском тексте «Чжуанцзы»: «Сделай единой свою волю: не слушай ушами, а слушай сердцем, не слушай сердцем, а слушай духовными токами. <...>. Путь сходится в пустоте. Пустота и есть пост сердца» [5, с. 80]. Мысли, чувства и желания являются источником сновидений, которые в свою очередь представляют собой преграду на пути самосовершенствования [9].

В истории с Хуанди сновидение с подсказкой о том, как должно поступить, приходит после совершения определенных даосских практик. Это можно объяснить следующим образом:

1) На заре китайской цивилизации интерпретация сновидений была прерогативой правителя. В Древнем Китае ваны Поднебесной, по сути, являлись воинами-шаманами, совмещали в себе военную и ритуальную функции (были связующим звеном между людьми и некими высшими силами). В снах они получали подсказки от умерших предков, духов или божеств. Эти послания зачастую оказывались важными для всего государства.

2) В даосизме выделяются разные формы: народный и практический. Практический даосизм условно можно разделить на разные уровни «продвинутости». Главная цель адепта – подчинение ума и тела, соединение с Дао. На пути к этому необходимо пройти различные этапы самосовершенствования. Начальным этапом выступает фокусировка на какой-либо проблеме и получение ее решения во сне. В данном случае Хуанди, которому приписывают роль основоположника даосизма, выступает и как открыватель практики сна.

В первом цзюане текста эпохи Тан «Шицзи чжэнъи» (《史记正义》, «Правильный смысл “Исторических записок”») автора Чжан Шоуцзе (张守节) упоминается, что Хуанди сочинил 11 цзюаней «Канона о толковании сновидений» (《占梦经》, «Чжаньмэнцзин») [11]. Желтый император выступает в качестве первого толкователя снов и создателя не сохранившегося до наших дней труда, который мог быть первой в истории Китая работой, содержащей объяснения сновидений. Тот факт, что Хуанди приписывается авторство данного текста, может быть объяснен стремлением придать труду авторитетности.

Сохранились предания о помощнике Хуанди – Байцзэ (白泽), который был знаком со всеми духами небесными и бесами земными, а также обладал удивительной способностью – поедая сны, назывался тапиром, пожирающим сны (食梦貮). Считалось также, что сон на шерсти этого животного может защитить от болезней [13, р. 113].

¹ Более подробно см.: [10].

Помимо мифов о Паньгу и Хуанди, упоминания о снах встречаются и в историях об иных героях.

Легендарный правитель Яо однажды увидел во сне, как «он взмыл в небо, оседлав Цинлуна¹, поднялся на гору Тайшань² (太山). Не прошло и двадцати лет, как он стал императором» [14, с. 3–4]. Данный мотив закрепляется к китайской культуре. Путешествие во сне на небо, на гору становится символом продвижения по карьерной лестнице [15].

По одной из легенд, Яо увидел во сне, как Хаунди и Юн Чэн играли в какую-то незнакомую для него игру. Как выяснилось, Жёлтый император с помощью белых и чёрных камней, символизирующих армии двух сторон, готовился к сражению с Чию. Яо попросил Хуанди обучить его игре, которая называлась *вэйцзи* (围棋)³. Проснувшись, Яо вспомнил правила и обучил им своего сына Дань Чжу (丹朱). Так у людей появилась данная логическая игра [16, р. 7].

Появлению на свет мифического императора Шуня предшествовало необычное сновидение его отца: *«однажды слепой старец Гу-соу увидел странный сон. Ему приснился феникс с зерном риса в клюве. Феникс дал Гу-соу съесть это зёрнышко и сказал, что его имя Цзи и он явился, чтобы у Гу-соу было потомство. Проснувшись, Гу-соу очень удивился странному сну. Сыну, родившемуся у него впоследствии, он дал имя Шунь»* [3, с. 128–129].

Позже сам Шунь увидел сон, в котором его волосы и брови были настолько длинными, что достигали небесных тел. Он не понял значение данного сна, но люди поздравляли его, говоря о том, что это предзнаменование того, что он станет императором. Шунь на это отвечал: «Я простой человек и даже не смею об этом мечтать». Через несколько дней к нему прибыл посольный Яо, после чего состоялась их встреча. Впоследствии Шунь действительно стал императором [17].

По одной из легенд мать владыки Запада Шаохао зачала его, увидев во сне огромную опустившуюся на землю звезду [18, с. 739–741]. Жена мифического императора Дику восемь раз видела во сне, как глотает солнце, и каждый раз у неё вскоре рождался сын [3, с. 123].

Таким образом, можно выделить следующие отличительные черты китайских мифологических сюжетов:

¹ Цинлун (青龙) – Зелёный дракон, Лазурный дракон. В китайской мифологии дух – символ Востока. Считалось, что появление Цинлуна является счастливым предзнаменованием.

² Одна из пяти священных гор в даосизме. Считается местом обитания святых и бессмертных.

³ Сегодня известна как го.

1) Божества имеют антропоморфный вид, сами видят сновидения, а не выступают в качестве персонификаций сна, как, например, греческие божества – Гипнос, Морфей, Фантас и др.;

2) Истории о снах мифологических персонажей, отражают традиционные представления китайцев о том, что сны правителя имеют значение для всего народа, предоставляют определенные подсказки. Они закладывают основу китайского снотолкования;

3) Сюжеты отдельных снов служат для продвижения положений религиозно-философских учений;

4) В сновидениях культурные герои получают доступ к достижениям иных миров, открывая их обычным людям, наделяются статусом изобретателей / первооткрывателей. Данный прием активно используют для объяснения истоков учений отдельных школ, появления текстов, талантов и др.

5) Сновидения о зачатии во сне, об указании высших сил на то, что вскоре появится потомство, занимают прочную позицию в китайской культуре. Впоследствии они неоднократно встречаются в жизнеописаниях выдающихся личностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. СПб. : Питер, 2018.
2. Мелетинский Е. М. Время мифическое // Мифы народов мира : энциклопедия : электронное издание / гл. ред. С. А. Токарев. М., 2008.
3. Юань Кэ. Мифы древнего Китая / пер. с кит. Б. Л. Рифтина. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987.
4. 徐, 整. 三五曆記 // 维基文库. URL: <https://w.wiki/5bvX> (дата обращения: 02.04.2022).
5. Чжуан-цзы. Ле-цзы / пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В. В. Малявина. М. : Мысль, 1995.
6. Лукьянов А. Е. Философские прообразы «Китайской мечты» // Вестник РУДН. Сер. Философия. 2015, № 4.
7. 列子 // 中国哲学书电子化计划. URL: <https://ctext.org/liezi/zhs> (дата обращения: 22.03.2022).
8. 大 БКРС. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 22.03.2022).
9. Лобанова А. Я. Сердце как центр микрокосма даосов // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. Вып. VII. в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: А. Н. Гордей (отв. ред.), Н. В. Михалькова (зам. отв. ред.) [и др.]. Минск : МГЛУ, 2022.
10. Путилина А. К. Даосская практика синьчжай 心齋, или «пост сердца» // Картина мира через призму китайской и белорусской культур : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 декабря 2019 г. / Белорусский государственный экономический университет ; редкол. : М. В. Мишкевич (гл. ред.) [и др.]. Минск : Колорград, 2020.
11. 张守节. 史记正义 // 中国哲学书电子化计划. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=710475&remap=gb> (дата обращения: 22.03.2022).

12. Лобанова А. Я. «Языковая игра» как основа специфических китайских приёмов толкования сновидений // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2020, № 15.

13. Rosen Brenda. The Mythical Creatures Bible: The Definitive Guide to Legendary Being. New York : Union Square & Co, 2009.

14. 吴康. 中国古代梦幻. 长沙 : 岳麓书社, 2009.

15. Сонник Чжоу-гуна // Антология древнекитайской эзотерики: Астрология, гадат. практики, медицина: Числа превращений дикой сливы мэй-хуа : в 2 т. / сост., пер., предисл., коммент. Б. Виногородский. Киев, 1993. Т. 1.

16. Shotwell P. The Game of Go: Speculations on its Origins and Symbolism in Ancient China // American Go Association. – Mode of access: URL: https://www.usgo.org/sites/default/files/bh_library/originsofgo.pdf (date of access: 21.03.2022).

17. 五千年辉煌神传文化之千古英雄人物——尧·舜·禹 // 大纪元. URL: <https://www.epochtimes.com/gb/16/3/29/n7471624.htm> (date of access: 21.03.2022).

18. Духовная культура Китая: в 6 т. / редколлегия : М. Л. Титоренко (гл. ред.) [и др.]. М. : Восточная литература, 2006. Т. 2 : Мифология. Религия.

ЭВОЛЮЦИЯ РИТУАЛА В АВЕСТЕ

А. С. Миксюк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, miksiukas@bsu.by*

Статья посвящена анализу развития раннего зороастрийского ритуала на основе данных Авесты. Выделены и охарактеризованы три хронологических этапа развития ритуальной практики: доавестийский ритуал (до реформы Заратустры), ритуал Гат и ритуал Младшей Авесты. Обозначены основные тенденции развития ритуальной практики: усложнение и детализация ритуала, появление различных категорий ритуала. Особое внимание уделено характеристике перечня основных элементов ритуала на разных этапах: мантры, жертва, хаома. Исследование основано на оригинальных текстах Авесты с привлечением как классических научных работ по данной проблеме, так и работ последних лет.

Ключевые слова: Авеста; Древний Иран; зороастризм; ритуал; хаома; ясна.

EVOLUTION OF THE RITUAL IN THE AVESTA

A. S. Miksiuk

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, miksiukas@bsu.by*

The article is devoted to analysis of the evolution of the early Zoroastrian ritual based on the data of the Avesta. Three chronological stages in the development of ritual practice are